

Дмитрий ТЕРЕНТЬЕВ

Родился в 1987 году в Горьком. Окончил Нижегородское речное училище им. И.П. Кулибина, юридический факультет Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Работал на теплоходе, заводе «Красное Сормово», в системе правоохранительных органов, юристом в частной компании.

Стихи были опубликованы в журналах «Нижний Новгород», «Урал», «Наш современник», «Север», «День поэзии», «Бельские просторы» и иных. Лауреат конкурса «Северная звезда» в номинации «Поэзия» (2013), Слёта молодых литераторов в Большом Болдине в номинациях «Поэзия», «Проза», «Авторская песня» разных лет, Международного литературного конкурса им Гавриила Каменева «Хжицы-2020». Спецпризёр и финалист премии «Кубок издательства СТиХИ» (2021).

Член Союза писателей России. Руководитель Нижегородского регионального отделения Совета молодых литераторов. Живет в Нижнем Новгороде.

СВЕТ ВСЕЛЕНСКИЙ РАСТВОРЁН В РЕКЕ...

Рыбы весной

Рыбы хотят выплыть.

Рыбы плывут без света.

И. Бродский. «Рыбы зимой»

В марте сивер туч тяжёлых глыбы
по реке небесной поволок.
Под мостом в белёсый потолок,
сбившись в стаю, молча смотрят рыбы.

Рыбам под холодным сводом тесно.
Упираясь головами в лёд,
рыбы ждут
(глубины пресных вод
не заменят глубины небесной,

не позволят им уплыть от смерти).
Подо льдом, как вешние цветы,
распускаются их рты,
и ты
этих поцелуев не заметишь,

не поймать с моста не можешь, ибо
ты не можешь им помочь.

Больной
жадно ртом хватаешь ледяной
воздух,
как беспомощная рыба,

заволакивает тьма густая
выпученные глаза.
И сам
чуда ждёшь – нырнуть на небеса,
чтобы потолок растаял.

*

Рыбы не безмолвны, а больны,
жабрам тоже нужен чистый воздух.
Я с моста метнул кирпич во льды,
Встал с плакатом:
«узникам свободу!»

Вздоху первородному хвала!
Мы дышали радостно и гордо.
Били на церквях колокола.
Рыбаки, не вняв, мне били морду.

*

Рыбы верят в чудо
всю речную жизнь.
Рыба чудо-юдо
на мосту лежит.
Чудо-юдо встанет,
сбросит плавники,
к небесам протянет
две своих руки.
Разойдутся тучи
и растает лёд.
Праязык текучий
рыбам царь вернёт.
Ай да Чудо-рыба!
Вновь в садах коряг
«ибо-ибо-ибо»
рыбы говорят.

* * *

А. Г.

Простой магнитик с островом Свяжжск
среди других на старом холодильнике
ке напомнит вновь, как ты и я с
казанцами по берегу ходили.

Ни «лейки» линза, ни мобилы глаз
запечатлеть просторов тех не может.

Лишь ветер может,
говорящий в нас
мурашками на травянистой коже,

поглаживающий твоих волос
текущий лён, моих вихров запруду,
воздушных змеев тянущий за хвост
к июньскому полуденному кругу.

Магнитик на холодной дверце, как
на полке пыльной видеокассета,
я посмотрел бы (нету видака)
чудную ленту прожитого лета.

Возьму его, и расцветёт в руках
чудесный остров с идилличным лугом,
где были мы –
два змея в облаках –
легки
и увлекаемы друг другом.

* * *

Очередной октябрь
(ему стихотворение)
нёс в ледяных когтях
факт моего старения.

А мне хотелось жить
и вырвать из контекста
«дыши/пиши/держись»
предзимнего протеста.

Осталось лишь уста-
лость волочить старухам,
лиственной сырой шептать
у вечности над ухом,

жевать туман с ножа,
прикуривать от ветра,
ждать смерти и не ждать
от вечности ответа.

* * *

Хилым стариком нырнул в Итиль,
вынырнул мальчишкой конопатым –
жить с простым желанием – идти,
или плыть в безвременье куда-то.

Свет вселенский растворён в реке,
тьма отражена в небесном блюде.

И огни причала вдаль
возвещают будто бы о чуде:

<некто был рождён из пустоты>
Может быть, Медведица Большая?
Маковки кубышек золотых
водоосвящение свершают.

В ночь речной уходит человек,
не заснёт пчелой в подземных сотах,
будет в одиночестве вовек
пробираться по налимьим тропам.

* * *

Д. О.

Мы поили реку коньяком,
мы кормили реку пирогами,
чтобы, уезжая далеко,
память места оставалась с нами,

чтобы, как ни развела волна
по морям житейским друг от друга,
согревала и сливала нас
мыслями едиными Ветлуга:

не горюй, живи как ветлугай,
где бы ни вела тебя планида,
возвращайся вновь и вновь сюда
(долетел же с Африки фламинго) –

к золотой рассветной хохломе,
к летописям берегов шершавых,
к деревянной церкви на холме,
к духу преподобного Варнавы.